

Иеромонах Александр (Галушка)

ЦЕРКОВЬ (ПРАВОСЛАВНАЯ И ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ) И ГОСУДАРСТВО: взаимоотношения после Ужгородской унии

В статье на основе в том числе и неизвестных архивных материалов рассматриваются особенности взаимоотношений православных и униатов на территории Подкарпатской Руси на протяжении трех столетий после Ужгородской унии (1646). Одна из основных задач исследования — показать реакцию властей на взаимоотношение двух самых многочисленных конфессий этого региона. Большое место отводится анализу массового возвращения униатов в лоно Православной Церкви, происшедшего в начале XX в. Оно стало результатом национального славянского возрождения второй половины XIX в. и оказалось связанным с именами церковных деятелей, ныне прославленных Церковью: святого праведного Алексия Товта, святого преподобного Алексия Карпаторусского (Кабалюка) и священномученика Горазда (Павлика). На фоне исповеднического подвига этих святых в статье рассказывается о Мармарош-Сигетских процессах над православными, о создании в Ладомирове (Словакия) православной типографии, сыгравшей ключевую роль в возрождении православия в Подкарпатской Руси.

Ключевые слова: Ужгородская уния, Подкарпатская Русь, униаты, православные, славянское национальное возрождение, Словакия, Ладомирове, Мармарош-Сигетские процессы.

В Словакии история взаимоотношений Православной Церкви с греко-католиками (униатами) неоднозначна, поскольку речь идет не о дружеском сотрудничестве, а о соперничестве и даже борьбе за существование. Сложные и часто нерешенные проблемы между представителями двух конфессий исторически обнаруживаются на территориях современной Словакии, Закарпатской области Украины, а также северо-восточной Венгрии. Именно здесь в XVII в. возникла печально знаменитая Ужгородская уния (1646).

Очевидно, что православные всегда воспринимали униатов как отступников от своей веры и народа. В свою очередь, униаты смотрели и продолжают смотреть на православных как на «отсталых» схизматиков, которые упорно придерживаются своих заблуждений. Об этом свидетельствуют и многочисленные насмешливые и грубые прозвища-клички, которыми «объединенные» называли православных: «схизматики», «раскольниковы», «несоединенные», «еретики», «батюшкеры», «батюхи», «староверы» и др.

Православные в этих землях (а это, прежде всего, русины) действительно видели опасность в любом отступлении от традиций, тем более в вопросах веры: в их восприятии это являлось реальной угрозой сохранению идентичности народа, поскольку именно отцовская и дедовская вера помогла им не поддаться национальному давлению со стороны венгров. Позже история с очевидностью покажет, что практически все униатское духовенство стало не только очень лояльным к венгерской политике, но и само помогало осуществлять процесс насильственной мадьяризации.

Иеромонах Александр (Галушка Александр Александрович) — магистр теологии, аспирант Общечерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (alexanderhaluska@gmail.com).

Католическое священство воспринимало унию как шаг к полной латинизации русинского населения. Профессор М. Герка писал: «в реальной жизни латинское духовенство воспринимало униатов как католиков только наполювину, а унию только как временное решение на пути к полной латинизации» [Gerka, 2009, 20].

Стоит отметить, что полностью «на территории Чехословакии эта цель (присоединение православных к униатам — *иером. А.*) не была достигнута или была достигнута лишь отчасти. После принятия унии само духовенство, получив некоторые обещанные привилегии и материальные выгоды, при этом отдалило себя от простого верующего народа. В течение первых ста лет существования Ужгородской унии католическая иерархия делала все возможное, чтобы подчинить себе Мукачевских епископов. А католическое духовенство, в свою очередь, стремилось унижить греко-католиков, показать их конфессиональную неполноценность и подчинить себе» [Петрусевиц, 2012, 86].

Поэтому весьма закономерно, что народ и часть духовенства не принимали унию. К примеру, в 60-х гг. XVIII в. в окрестностях Мармароша даже поднялось восстание во главе с монахом Софронием.

О том, что уния даже через 100 лет существования не была способна укрепиться в местном народе, свидетельствует и тот факт, что в записях XVIII в. находятся сведения о существовании большого количества «несоединенных» (православных) храмов: *Grichische nicht unierte* — «греческих не соединенных». Историк Я. Корабинский издал в 1786 г. лексикон, в котором представил список городских храмов всей Венгрии. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что на территории нынешней Словакии действовало в 1786 г. 11 храмов, принадлежавших униатам (*Griechisch-Nicht-Unierte* — «греческих соединенных»), и 175 православных (*Griechisch-Nicht-Unierte* — «греческих не соединенных») [Horkaj, Pružinský, 1998, 45–46].

Но эти факты не должны быть восприняты как свидетельство того, что униатские и католические «миссионеры» проявляли слабую активность и что давление со стороны католической аристократии было слабее. Все это говорит лишь о мудрости народной, о его силе, о том, что он понимал всю опасность унии, — люди стремились к сохранению своей религиозной и национальной идентичности. «Историческая реальность такова, что эта недобрая и тяжелая обстановка жизни русинов и словаков под властью Австро-Венгрии дала людям силу к национальному пробуждению. Побуждала людей интересоваться своей историей, побуждала выйти из церковной унии с Римом и официально возобновить деятельность Православной Церкви. Прежде всего, это была борьба за сохранение собственной национальной идентичности и верность традициям своих предков. На этот вопрос можно взглянуть с разных точек зрения. Но прежде всего надо осознать, что простые прихожане на своих богослужениях всегда молились по-православному так, как было написано в книгах — таких же, как и в России, Сербии, Болгарии или Константинополе. В этом (стремлении к возвращению в православие) не было никакого давления извне, но только стремление приобрести заново то, что у них насильственно когда-то было отнято без их ведома и согласия» [Gerka, 1998, 9].

Гнет унии заключался в том, что православным было запрещено строить каменные храмы, они могли возводить лишь деревянные, и без использования металлических гвоздей. Благодаря этому в карпатском регионе возникла и сохранилась удивительная самобытная архитектура деревянных церквей. Первые каменные храмы в русинских деревнях стали появляться только после 1700 г. Безусловно, все они были построены как униатские, поскольку разрешение на постройку каменного храма выдавалось только греко-католическому приходу. Например, в д. Збудска Бела был в 1770 г. построен каменный униатский храм. До этого там находился деревянный православный храм, который сгорел¹. Похожий сценарий повторялся во многих

¹ Сведения взяты из *Kronika Pravoslavnej cirkevnej Obce Zbudská Belá*, хранящейся в православном храме Вознесения Господня в дер. Збудска Бела (Zbudská Belá).

селениях. Имущество православных (храмы, приходские дома и др.) было передано униатам.

В XVIII в. на австро-венгерский престол была возведена Мария Терезия (1717–1780), известная как ревностная католичка. Именно при ее правлении началось последовательное, зачастую насильственное насаждение унии, вместе с тем начался и процесс латинизации самих униатов. Из храмов выбрасывали иконостасы, «исправляли» православные книги, переходили на новый — григорианский календарь, был заведен праздник поклонения Святейшей Евхаристии — Святым Дарам, священнослужители отчасти начали пользоваться западным облачением, в восточный обряд была введена молитва розария и т. д.

Не только католики и униатское духовенство оказывали давление, но и местные власти старались любыми путями утверждать и приводить к «единству с Римской Матерью-Церковью» наибольшее количество людей. Пользовались тем, что зачастую необразованное русинское население не знало о том, что их приход перешел в унию. Пока священник на богослужении пользовался православными текстами, которые многие неграмотные верующие знали наизусть, и пока поминал на литургии «всех православных христиан», никто даже не подозревал, что священник или приход отступили от православной веры. Профессор Петер Корманик утверждает, что после того как Греко-католическая церковь начала вводить новшества в богослужебные тексты, народ стал проявлять недовольство и продолжал различными способами приобретать богослужебные книги из Киева, Почаевской лавры или даже Москвы [Kormanik, 2002, 316–320].

После изгнания из города Мукачево православных епископов центр православной епархии постоянно перемещался в разные города и монастыри. Так, например, Мукачевский православный епископ Мефодий (Раковецкий) в 1690 г. перенес свою кафедру в г. Мармарош. Последний православный Мукачевский епископ Досифей (Феодорович) перенес центр православия в Угольский монастырь в Закарпатье [Пронин, 2005, 265]. После смерти еп. Досифея, который был замучен в 1735 г. в Хустском замке, государственная власть не разрешила православным избрать преемника. Таким образом, православие на северо-востоке Словакии и в Закарпатье перестало существовать официально. Богослужения совершались тайно, Церковь ушла «в подполье».

Из-за постоянных междоусобиц и споров в 1781 г. австро-венгерским императором Иосифом II был принят «Патент о толерантности», который до некоторой степени признал существование и других Церквей, помимо Католической, и дал им ограниченные права. Речь идет о признании протестантских церквей Аугсбургского и Гельветского вероисповедания (кальвинистов) и Православной Церкви. При этом, без сомнения, Католическая Церковь оставалась и далее единственной общественной и государственной религией.

Народ же продолжал называть свою веру «русской», и в его понимании понятия «русский» и «православный» воспринимались как синонимические². В XIX в. «славянское возрождение» дало импульс к тому, что в кругах интеллигенции, к которой преимущественно относилось и священство, возник интерес к православию. Хотя до этого ситуация была иной. Как писал видный словацкий писатель того времени С. Г. Вааянский, «священники, которые живут за счет русского³ народа и кормятся русским хлебом, за малым исключением почти все ренегаты. В их домах не слышно русского слова, своих детей воспитывают по-мадьярски, кириллице уже нет места в школах, учатся из русских букварей, но они в мадьярской транскрипции, и то не везде. В деревнях, которые крупнее, обучение начинается по-мадьярски от самой азбуки» [Vajanský, 1977, 68].

Но только в начале XX в. активизируется движение за возвращение местного населения из греко-католической в православную веру, носившее в некоторых местах

² Можно отметить, что до сих пор православные праздники (согласно юлианскому календарю) называют так: Русские святки, Русская Пасха, Руська свичка — Сретение.

³ «Русский» здесь надо понимать как «русинский».

массовый характер. Так, в 1902 г. в д. Бехеров (Бардеевский район) перешло в православие большое количество людей, а затем и в д. Ладомирово (Свидницкий район); похожая ситуация была в 1903 г. и в закарпатской д. Иза (Хустский район). В 1904 г. приход в д. Великие Лучки недалеко от Мукачева, а затем и другие закарпатские и словацкие приходы перешли в лоно Православной Церкви. Историк М. Лупчо утверждает, что в 1912 г. Православная Церковь насчитывала уже около 30 000 верующих. Отметим, что большинство из них были в Закарпатской части региона. Перед Первой мировой войной Православная Церковь насчитывала в Словакии около 1500 верующих.

Во многом на это движение повлиял пример вернувшихся из Америки местных жителей, принявших там православие. В Америке в то время также началось массовое возвращение русинов в Православную Церковь. Возглавил это движение миннеапольский греко-католический священник, родившийся в нынешней Словакии, Алексей Товт⁴. Те, кто возвращались на родину, вдохновляли местное население вернуться к прадедовской вере.

Возвратившиеся к Православной Церкви встречались со всяческими препятствиями. Униатские священники сотрудничали с местными жандармами и венгерскими властями. В 1903–1904 гг. венгерская администрация устроила Мармарош-Сигетский процесс, на котором были осуждены 22 православных верующих, которых обвинили в измене родине и восстании против Греко-католической церкви. Некоторых подвергли тюремному заключению, на других наложили денежные штрафы, часть обвиняемых отпустили под домашний арест под наблюдение местной полиции. В 1913–1914 гг. состоялся второй Мармарош-Сигетский процесс, на котором обвинили 94 человека, из них 54 человека были осуждены на разные наказания, тюремное заключение и денежные штрафы [Петрусевич, 2012, 87]. Главным подсудимым на втором Мармарош-Сигетском процессе стал иеромонах Алексей (Кабалюк)⁵, который открыто критиковал «униатскую веру».

В 1922 г. в северо-восточную Словакию в д. Ладомирова приезжает архим. Виталий (Максименко), выходец из Почаевской лавры, который оттуда вывез православную типографию и искал место для ее размещения. Постепенно в Ладомирове был построен храм, организован приход и типография. Это место становится одним из крупнейших центров русской эмиграции, и в 30-х гг. XX в. там формируется монашеская община — обитель прп. Иова Почаевского во Владимировой (как Ладомирово часто называли русские монахи). Эти события в значительной степени помогли распространению православного движения в Словакии. Главным послушанием братии было книгопечатание и социальная помощь бедному словацкому населению⁶. Монастырское братство организовывало новые приходы, строило храмы, преподавало Закон Божий.

Согласно переписи населения от 1930 г., православная Мукачево-Прешовская епархия насчитывала около 121 000 верующих и 115 церковных общин. Из этого числа на территории Подкарпатской Руси проживало 112 034 лиц православного вероисповедания, а на территории Словакии — 9076 православных верующих [Sčítanie ľudu, 1930]. В 1936 г. там уже насчитывалось 130 храмов и 5 монастырей [Православная церковь на Пряшевшине, 1949, 72].

Безусловно, униатское духовенство высказывало свое недовольство в связи с ростом численности православных. Так, в 1943 г. в г. Медзилаборце состоялось собрание римско-католического и греко-католического духовенства, в результате которого органам тогдашней государственной власти был адресован меморандум, которым собравшиеся попытались поставить вне закона Православную Церковь на территории сегодняшней Словакии [Horkaj, Pružinský, 1998, 153–154].

⁴ Святой праведный Алексей Товт. См. о нем: [Rusin, 1972].

⁵ Святой преподобный Алексей Карпаторусский.

⁶ Подр. см.: [Haluška, 2011].

И Православная, и Греко-католическая церкви были национально разнородными. Но, как видно из статистики, некоторые национальности доминировали. Чтобы лучше представлять эти процессы, приведем статистику 1948 и 1950 гг., обращая при этом внимание только на православных и униатов.

Статистические данные отчетов Греко-католической церкви от 1948 г. утверждают, что в Чехословакии насчитывалось 305 645 верующих, 268 лиц белого духовенства. Согласно отчетам, приходов было 241 и приписных храмов (филиалов) — 1059. В Чехословакии осуществляли свою деятельность 2 униатских епископа. Из этого числа на территории Словакии насчитывалось 237 245 верующих, 239 приходов и 1055 филиалов.

Государственная статистика от 1 марта 1950 г. говорит, что в Чехословакии проживало 258 357 лиц, принадлежащих к Греко-католической церкви, из этого числа в самой Словакии — 225 495. По национальности три четверти греко-католиков являлись словаками, и некоторую часть представляли словакизированные русины/украинцы. 20% греко-католиков были русской или украинской национальности. К относительно многочисленным национальностям относились также венгры и др.

Согласно статистическим годовым отчетам Православной Церкви в Чехословакии, на 1 декабря 1948 г. осуществляло свою деятельность 45 полноценных приходов (церковных общин). На территории Словакии — 12 приходов, остальные 33 действовали в Чехии, Моравии и Силезии. По данным государственной переписи населения, на 1950 г. в Чехословацкой республике насчитывалось 58 365 православных верующих, из этого числа в Словакии было 7975 человек, а в Чешских землях — 50 365.

Если говорить о национальной идентичности, то в Чешских землях к Православной Церкви принадлежали чехи или моравы, бывшие верующие Чехословацкой церкви, выходцы из Римско-Католической Церкви, принявшие Православие, во главе которых был архиеп. Горазд (Матей Павлик), будущий священномученик. Также Чешская Церковь окормляла волынских чехов, эмигрировавших из Волынской области Украины и вернувшихся на родину в 1947 г., и значительную часть населения, принадлежавшую к Православной Церкви в Чехии, — русских и украинских эмигрантов. Среди православных насчитывалось 35 560 чехов, 7111 — русских и украинцев, 4825 — болгар и других национальностей. В Словакии большинство православных было из местного населения, которые вернулись из унии в Православную Церковь. Самой многочисленной нацией являлись русины/украинцы — 4205, затем словаки — 2076, болгары — 1270, и другие [Sčítanie ľudu, 1950].

Источники и литература

1. Петрусевич (2012) — *Петрусевич А. А.* Православная Церковь в Чехословакии в 1945–1998 гг. Дисс. ... канд. богословия. Жировичи: Минская духовная академия, 2012. 202 с.
2. Православная церковь на Пряшевщине (1949) — Православная церковь на Пряшевщине // Православный церковный календарь на 1950 год. Пряшев; Прага: Pražska eparchia, 1949. С. 72.
3. Пронин (2005) — *Василий (Пронин), архим.* История Православной Церкви на Закарпатье. Мукачево: ОРП «Филокалия», 2005. 524 с.
4. Gerka (1998) — *Gerka M.* Pravoslavná cirkev na Slovensku // Odkaz sv. Cyrila a Metoda. 1998. Roč 44. № 6. S. 20–27.
5. Gerka (2009) — *Gerka M.* Slovinský anjel (Z dejín pravoslávnej cirkevnej obce Slovinky). Slovinky: Pravoslávna cirkevná obec Slovinky, 2009. 70 s.
6. Haluška (2011) — *Haluška A.* Sociálna služba členov bratstva svätého Jóna Počajevského v Ladomirovej. Diplomová práca. Prešov, 2011. 65 s.
7. Horkaj, Pružinský (1998) — *Horkaj Š., Pružinský Š.* Pravoslávna cirkev na Slovensku v 19 a 20 storočí. Ľudia — udalosti — dokumenty. Prešov: Pravoslávna bohoslovecká fakulta Prešovskej univerzity, 1998. 425 s.

8. Kormaník (2002) — *Kormaník P. Osudy bohoslužobných kníh po násilnom zavedení Užhorodskej únie v 17 storočí // Pravoslávny teologický zborník. Prešov: Pravoslávna bohoslovecká fakulta. 2002. Zv. XXV (10). S. 309–382.*
9. Rusin (1972) — *Rusin K. Father Alexis G. Toth and the Wilkes-Barre Litigations. Sz. Vlasimir`s Theological Quarterly. 1972. № 3. Vol. 16. C. 128–149.*
10. Sčítanie ľudu (1930) — Sčítanie ľudu 1930. URL: http://sodb.infostat.sk/SODB_19212001/slovak/1930/format.htm (дата обращения: 03.11.2019).
11. Sčítanie ľudu (1950) — Sčítanie ľudu a súpis domov a bytov (1950). URL: http://sodb.infostat.sk/SODB_19212001/slovak/1950/format.htm (дата обращения: 03.11.2019).
12. Vajanský (1977) — *Vajanský S. H. Listy z Uhorska. Martin: Matica slovenská, 1977. 148 s.*

Hieromonk Alexander (Haluska). Church (Orthodox and Greco-Catholic) and State: Relationship after the Uzhgorod Union.

Abstract: In the article, on the basis of unknown archival materials, considered are the features of the relationship between Orthodox and Uniates after the Uzhgorod Union (1646) in the territory of Subcarpathian Russia for three centuries. One of the main objectives of the study is to show the reaction of the state to the relationship between the two largest denominations in this region. A large place is given to the analysis of the mass return of Uniates to the bosom of the Orthodox Church, which took place in the early twentieth century. It was the result of the national Slavic revival of the second half of the nineteenth century and turned out to be associated with the names of church leaders now glorified by the Church: the St. Alexy (Tovt), the St. Alexy Karpatorussky (Kabalyuk) and the St. Martyr Gorazd (Pavlik). Against the background of the confessional feat of these saints, the article describes the Marmaros — Sighet trials of the Orthodox, the creation of an Orthodox printing house in Ladomirov (Slovakia), which played a key role in the revival of Orthodoxy in Subcarpathian Russia.

Keywords: Uzhgorod Union, Subcarpathian Rus, Uniates, Orthodox, Slavic National Revival, Slovakia, Ladomirovo, Marmaros-Szigetsky processes.

Hieromonk Alexander (Galushka Alexander Alexandrovich) — Master of Theology, Postgraduate student, Sts. Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Study (alexanderhaluska@gmail.com).

Sources and References

1. Gerka (1998) — Gerka M. Pravoslávna cirkev na Slovensku. *Odkaz sv. Cyrila a Metoda*, 1998, Roč 44, no. 6, pp. 20–27. (In Slovakian).
2. Gerka (2009) — Gerka M. *Slovinský anjel (Z dejín pravoslávnej cirkevnej obce Slovinky)*. Slovinky: Pravoslávna cirkevná obec Slovinky, 2009, 70 p. (In Slovakian).
3. Haluška (2011) — Haluška A. *Sociálna služba členov bratstva svätého Jóna Počajevského v Ladomirovej*. Diplomová práca. Prešov, 2011, 65 p. (In Slovakian).
4. Horkaj, Pružinský (1998) — Horkaj Š., Pružinský Š. *Pravoslávna cirkev na Slovensku v 19 a 20 storočí. Ľudia — udalosti — dokumenty*. Prešov: Pravoslávna bohoslovecká fakulta Prešovskej univerzity, 1998, 425 p. (In Slovakian).
5. Kormaník (2002) — Kormaník P. Osudy bohoslužobných kníh po násilnom zavedení Užhorodskej únie v 17 storočí. *Pravoslávny teologický zborník*. Prešov: Pravoslávna bohoslovecká fakulta, 2002, Zv. XXV (10), pp. 309–382. (In Slovakian).
6. Petrusevich (2012) — Petrusevich A. A. *Pravoslavnaya Tserkov` v Chekhoslovakii v 1945–1998 gg.* [The Orthodox Church in Czechoslovakia in 1945–1998]. Doct. theol. sci. diss. Zhironichi: Minskaya dukhovnaya akademiya, 2012, 202 p. (In Russian).

7. Pravoslavnaya tserkov' na Pryashevshchine (1949) — Pravoslavnaya Tserkov' na Pryashevshchine [The Orthodox Church in Pryashevshchina]. *Pravoslavnyy tserkovnyy kalendar' na 1950 god.* Pryashev; Praga, 1949, p. 72. (In Russian).
8. Pronin (2005) — Vasiliy (Pronin), archim. *Istoriya Pravoslavnoy Tserkvi na Zakarpat'e.* [The history of the Orthodox Church in Transcarpathia]. Mukachevo: ORP «Filokalia», 2005, 524 p. (In Russian).
9. Rusin (1972) — Rusin K. Father Alexis G. Toth and the Wilkes-Barre Litigations. *Sz. Vlasimir's Theological Quarterly*, 1972, no. 3, vol. 16, pp. 128–149.
10. Sčítanie ľudu (1930) — Sčítanie ľudu 1930. Available at: http://sodb.infostat.sk/SODB_19212001/slovak/1930/format.htm (accessed: 03.11.2019). (In Slovakian).
11. Sčítanie ľudu (1950) — Sčítanie ľudu a súpis domov a bytov 1950. Available at: http://sodb.infostat.sk/SODB_19212001/slovak/1950/format.htm (accessed: 03.11.2019). (In Slovakian).
12. Vajanský (1977) — Vajanský S. H. *Listy z Uhorska.* Martin, 1977, 148 p. (In Slovakian).